

94(470) 1954-1955

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-176-182

Горлов В.Н.*Московский государственный областной университет***СОВЕТСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ –
АКЦЕНТ НА КОЛЛЕКТИВНОСТЬ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы жилищной неустроенности студентов, пути решения жилищной проблемы советских студентов, проблемы бытовой инфраструктуры студенческих общежитий. В статье уделяется внимание качественным характеристикам студенческого жилья. Автор анализирует коллективистские формы воспитания студентов, оказывающих большое воздействие на образ жизни советских студентов. Автор рассматривает эволюцию студобщежитий до качественных помещений не только одиноких, но и семейных студентов.

Ключевые слова: общежития, коллективистское воспитание, студгородки.

V. Gorlov*Moscow State Regional University***SOVIET STUDENT RESIDENCES – THE EMPHASIS ON COLLECTIVITY**

Abstract. The article deals with the problem of students' unsettled state, and the ways of solving the housing problems of Soviet students. The issue of student hostels infrastructure is also touched upon. Much attention is paid to the qualitative characteristics of student housing. The author analyzes the collectivist forms of educating students that had major impact on the lifestyle of Soviet students. The author examines the evolution of student hostels to high quality premises not only for the unmarried, but also for married students.

Key words: hostels, dormitories, collectivist education, campuses.

В августе 1918 г. утверждают новые правила приёма в высшие учебные заведения (вузы) страны. Советская власть решила создать для подготовки будущих студентов рабочие факультеты (рабфаки). Отменялась плата за обучение в вузах, устанавливались государственные стипендии и – что было очень важным – организовывались студенческие общежития. Эти новые правила не могли не вызвать роста числа студентов вузов.

Для развития сети студенческих общежитий в первую очередь советская власть использовала национализированные жилые дома буржуазии, гостиницы и ряд других зданий, которые хотя бы в какой-то мере могли быть приспособлены под студенческие общежития. Следовательно, первоначально решение жилищного вопроса для студентов производилось в разрезе решения жилищной проблемы в целом. В годы первой пятилетки строительство студенческих общежитий приняло массовый характер. Оно от-

личалось исключительным разнообразием в применении различных типов общежитий (по назначению, этажности, содержанию, степени капитальности, емкости).

Одни общежития предусматривали размещение культурно-бытовой и жилой групп помещений в самостоятельных зданиях. Эти здания объединялись в целостные квартальные застройки (студенческие городки), либо входили в общестроительный комплекс вуза (вузовские и университетские городки).

Практика показала, что размещение зданий жилого, спортивного и клубного характера оказалось недостаточно целесообразным. Как правило, из-за размещения общественно-бытовой группы нарушалась регламентация бытового режима общежития и затруднялась изолированность жилой группы. Помимо этого, исключалась возможность очередности строительства, предусматривающая, как правило, ввод в эксплуатацию, в первую очередь, жилой части. В силу именно этих причин такой приём решения не получил большого распространения в практике строительства студенческих общежитий.

Студенческие городки представляли собой группу студенческих общежитий в виде целостных квартальных застроек, территориально не связанных с учебным заведением. Такое размещение было характерно для крупных городов страны, в которых часто возникала необходимость одновременного строительства ряда общежитий для разных вузов, входящих в сеть учебных заведений. В вузовских и университетских городках группы студенческих общежитий размещались на

одном участке с учебным заведением. Такое размещение было характерным для новых вузов столицы.

Практика показала, что студенческие городки, представляющие собой концентрацию общежитий в целостные квартальные застройки, имели немало положительных сторон: улучшение административно-хозяйственного обслуживания; компактность планировки жилых корпусов; возможность очередности строительства; организация культурно-бытового обслуживания.

Проблема состояла в том, что для концентрации студенческих общежитий в территориально-собранные студенческие городки в каждом отдельном случае необходимо было выделить в Москве значительные участки. Выделение крупных участков для студгородков в условиях сложившейся городской застройки не всегда было возможным в районах сосредоточения высших учебных заведений. В силу этой причины практика строительства студгородков обычно характеризовалась нежелательной значительной территориальной отдаленностью их от места расположения высших учебных заведений (Алексеевский студгородок, студгородок «Сокол», бывший Всехвятский и др.).

Городские власти пытались этот недостаток устранить комплексным размещением учебных заведений и студенческих общежитий на одном участке (университетские и вузовские городки). Вузовские и университетские городки, обладая в отличие от студенческих городков значительным преимуществом (студенческое жилище у них максимально было приближено к месту учебы), сохраняли все

преимущества студгородков. Благодаря этому устранялись неудобства, связанные с излишним расходом времени студентов на транспортные передвижения. Такие случаи были характерны для тех новых высших учебных заведений, строительство которых заранее предусматривало городские земельные участки, необходимые для такого размещения.

Количество студентов в советский период непрерывно росло, что вызвало дальнейшее увеличение в различных размерах жилого фонда высших учебных заведений в зависимости от их величины. Наиболее маневренными с точки зрения возможности пополнения жилого фонда вузов общежитиями различной вместимости и поиска для них свободных участков в районе расположения вуза оказались одиночные общежития. Этот приём решения получил достаточно широкое распространение. Несмотря на отсутствие в составе помещений одиночных общежитий развитой культурно-бытовой группы (клуб, спортзал и т.д.), это не могло снизить значение такого приёма решения и степени распространения этого вида общежития, так как одной из наиболее целесообразных форм организации культурных мероприятий обычно оказывалась укрупненная форма их организации в масштабе всего вуза или даже ряда вузов, выделение для этой цели помещений общественного характера (студенческие спортивные базы, стадионы, клубы, дома культуры и т.д.)

В ряде правительственных постановлений 1930-х гг. подчеркивалась необходимость удешевления жилищного строительства. Начиная с 30-х гг., наряду с капитальным строитель-

ством общежитий, увеличивалось облегченное малоэтажное строительство. Встречались также и деревянные типы общежитий заводского изготовления. Первым опытом строительства сборного деревянного строительства в массовом масштабе был Алексеевский студгородок, который был построен по правительственному заданию в Москве в 1930 г. в Останкино. Алексеевский студгородок состоял из однотипных двухэтажных деревянных общежитий заводского изготовления. Малоэтажное облегченное строительство сыграло в то время большую положительную роль. Эти общежития строились в качестве временной меры, направленной на срочное обеспечение жилищем новых наборов студентов. Позднее строительство студенческих общежитий облегченного типа не получило развития.

Необходимо вспомнить об относящихся к этому времени попытках создания общежитий студентов, вошедших в архитектурную практику под названием «домов-коммун». Эти коммуны представляли собой попытку «одним прыжком» перескочить к социалистическому переустройству быта. Естественно, они не получили распространения.

Первые типовые проекты студенческих общежитий стали создаваться в 1930-е гг. Например, в типовых проектах общежития Наркомпроса было поэтажное распределение мужского и женского населения общежития. До войны студобщежития имели комнаты вместимостью на пять человек, однако они не обеспечивали нормальных условий для обучения и полноценного отдыха студентов. Наиболее экономичным, а потому и наиболее

массовым типом спальных комнат, были комнаты вместимостью на 3-4 человека, этому типу комнат отдавалось предпочтение. Одноместные комнаты были наиболее дорогостоящим типом спальной комнаты и потому в массовом строительстве играли лишь незначительную роль в общем составе спальных комнат.

После Великой Отечественной войны иногда строили студенческие общежития значительной вместимости: они вмещали несколько тысяч человек в одном здании. Такие общежития возникли в связи с появлением новых крупнейших учебных комплексов, которые включали студобщежития (Московский нефтяной институт, МГУ). Главной задачей строительства студобщежитий после войны было создание экономичных типовых проектов.

Однако министерство высшего образования СССР часто не принимало необходимых мер к подготовке к зиме студгородков. Проверка Исполкома Мосгорсовета депутатов трудящихся 1 октября 1947 г. установила, что Всехсвятский, Алексеевский, Дорогомиловский студгородки находились в крайне запущенном состоянии. Во Всехсвятском студгородке канализация была разрушена. В Алексеевском студгородке «кухонных очагов не было, санузлы были разрушены, кровля протекала». В плохом состоянии находились студобщежития сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, расположенные по Лиственничной аллее, МГУ на ул. Стромьинка, 32¹. Вопрос о студенческих общежитиях рассматривался на совещании в МК ВКП (б) 21 ок-

¹Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф. 3. Оп. 67. Д. 70. Л. 35-36.

тября 1947 г., где снова обнародовали абсолютно неприглядные факты. В общежитии МГУ на Стромьинке «в комнатах не хватало подушек, полотенец, наволочек. Температура в комнатах была 12–13 градусов. У титанов создавались большие очереди»². Студенты общежития института цветных металлов жили прямо в физкультурном зале. «Там очень холодно, студенты забились окна фанерой, 25 студентов жили в столовой»³. Самым плохим общежитием было признано общежитие горного института Дорогомиловского студгородка. «Прачечной не было, стиркой нательного белья не занимались. На студента приходилось по одной простыни, почти не у кого не было по две простыни. Студент или сам стирал, или ходил в грязном белье. В комнатах часто были три стула на пять человек⁴». Главный вопрос, который стоял перед Минвузом, – это приведение в приличное состояние студгородков; поручено было заняться этой проблемой министру высшего образования Кафтанову⁵.

В начале 1950-х гг. тщательно пересматривались и перерабатывались проекты по жилищному строительству. В 1952 г. Гипровуз выдвинул новую серию типовых проектов, в которых были учтены требования о необходимости снижения стоимости строительства [1, с. 19]. В новых проектах индивидуальных общежитий предусматривалось повышение их комфорта и, в первую очередь, повышение качества спальной комнаты. Бытовые условия студентов значитель-

²ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 30. Л. 238.

³ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 30. Л. 240.

⁴ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 30. Л. 244.

⁵ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 30. Л. 247.

но повышались. Например, в общежитиях Московского архитектурного института, Московского энергетического института, Высшей партийной школы при каждой спальном комнате предусматривались умывальная и передняя. А в общежитии нового здания МГУ в каждой двух комнатах были не только передние и умывальные, но и уборные, и душевые кабины. Что важно отметить, повышение комфортности спальных комнат предусматривало не только улучшение сантехоборудования, но проводилось и за счет снижения их вместимости. Например, в общежитии Московской консерватории комнаты рассчитывались на два человека, Энергетического института – на два и четыре человека. Еще больший комфорт предусматривался в общежитии МГУ, где все комнаты были рассчитаны на одного человека. Успехи в типовом проектировании оказали сильное влияние на проектирование индивидуальных студенческих общежитий.

Надо отметить, что в послевоенный период здания студенческих общежитий обычно размещались на ответственных градостроительных участках, играя достаточно активную роль в ансамблевой застройке магистралей и улиц крупных городов. Например, общежитие Московского нефтяного института им. Губкина входило в состав общего комплекса учебного заведения и проектировалось на одном из главных проспектов юго-западного района Москвы. Эти здания представляли единую объемно-пространственную композицию. Наблюдалась устойчивая тенденция к повышению этажности и укрупнению общежитий. Этажность студобщежитий Консер-

ватории, Московского энергетического института, Высшей партийной школы и др. достигала десяти этажей. Для послевоенного периода также характерно было повышение качества внешней архитектуры студобщежитий, игравших значительную роль в ансамблевой застройке городов.

Комплекс нового здания МГУ, открытый в 1953 г., включал и студенческие общежития и квартиры профессорско-преподавательского состава. Они занимали особое место в главном здании университета и включали около шести тысяч жилых комнат, а также целый ряд бытовых и обслуживающих помещений (гостиные, библиотеки, столовые, спортзалы, плавательный бассейн, магазины и т.д.). С этого времени студент МГУ мог учиться, отдыхать, работать, развлекаться, не выходя из красивейшей высоты.

В советское время студенческие общежития приобрели значение жилища массового типа. Если в 1920-е–1930-е гг. строительство студобщежитий характеризовалось значительной пестротой как в составе их помещений, так и в самих типах и общих архитектурно-планировочных приемах решений, то в послевоенное время с приобретением опыта проектирования строительства и эксплуатации, ряд типов и приемов решения общежитий отсеивались и со временем оставались наиболее экономичные и целесообразные. Вместе с одиночно расположенными общежитиями появились крупные комплексные застройки в виде университетских и вузовских городков, считающихся самыми перспективными и совершенными видами студенческих общежитий.

Как показала практика проектирования и строительства студенческих

общежитий, наиболее распространенной композицией здания студобщежития была коридорная система, в частности общежития Университета Дружбы народов им. Лумумбы, горного и текстильного институтов, института стали и сплавов, МВТУ им. Баумана, автодорожного, архитектурного институтов и др. В начале 1970-х гг. получили распространение секционные общежития, которые способствовали изоляции спальных комнат и более маневренному расселению женского и мужского населения. Такое общежитие было построено для студентов Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

До середины восьмидесятых годов существовало положение, которое запрещало проживание семей в студенческих общежитиях. Однако, несмотря на запреты, семейные студенты составляли большую часть от общего числа проживающих в студенческих общежитиях. Здесь надо отметить семейные студенческие общежития МГУ, Тимирязевской сельскохозяйственной академии, архитектурного, инженерно-строительного, автодорожного институтов. Однако чаще всего студенческие семьи располагались в зданиях, где проживали одинокие студенты. Такие здания не были приспособлены для проживания семейных студентов, особенно с детьми. При коридорной планировочной системе очень сложно было выделить изолированную семейную зону. Так как студенческие общежития обычно строились неподалеку от учебных зданий, студенческие семьи оказывались оторванными от детских поликлиник, детских дошкольных учреждений, молочных кухонь.

Часто студенческие семьи жили не только в разных комнатах, но и в разных зданиях. А детей вообще прописывать в общежитиях было запрещено. Чаще всего администрация общежитий относилась к студентам, становящимися родителями, совсем не дружелюбно. Существовал приказ министерства, запрещающий проживание детей в студобщежитиях. Объясняли все очень просто – общежитий и так не хватает. В общежитиях дети жили с родителями как бы нелегально. Поэтому во время рейдов по общежитию студенты-родители прятали детей. В одном из институтов руководство не нашло ничего лучшего, как отводить семейным студентам отдельную комнату в общежитии только при обязательстве их не заводить детей в период студенчества, беря с них расписку. Администрация таким образом стремилась обойти министерский приказ [3].

Наиболее благополучно семейным студентам жилось в МГУ. Здесь были даже свои шестидневные ясли, а сами они жили вместе с детьми. Также хорошо жилось студенческим семьям в общежитии 2-го медицинского института. На каждом этаже 16-этажного корпуса – пять квартир для молодых семей [4].

Наиболее рациональное размещение студенческих общежитий становилось важной градостроительной задачей, от решения которой зависел комфорт не только студентов, но и проживающих в данном районе жителей. Сокращение или вовсе исключение миграции студентов к месту учебы снижало транспортную нагрузку, что сильно повышало комфорт района.

Даже в Москве большинство зданий общежитий были старого образ-

ца, которые не предполагали наличия в комнате кухни, ванны и прочих атрибутов нормальной жизни. Общий холодильник, общие вечно занятые плиты на кухне, общий душ с постоянной очередью – здесь было всё общее и надо было привыкнуть к такому порядку вещей. Общим было и личное время, и личные вещи студентов. В сущности, всё здание общежития представляло собой коммунальную квартиру. С другой стороны, студент в общежитии волей-неволей превращался в самостоятельного человека. Жизнь в общежитии давала студенту бесценный опыт, который служил ему всю оставшуюся жизнь. В общежитии приобреталось умение адаптироваться в любом социуме и отстаивать свои интересы, легко входить в коллектив и ладить с людьми. В советском обществе студенческие общежития были совершенно новыми по своему социальному назначению учреждениями. Они выполняли функции не только жилища, но также играли очень важную роль в идейно-политическом и культурном воспитании студентов.

Следует сказать, что население городов увеличивалось и за счет учащихся вузов, что имело важное значение. Возглавляя Москву в конце 50-х гг. Е.А. Фурцева так отчитывалась о работе МК КПСС на XII городской партийной конференции: «В 1956 году в Москве проживало 365 тыс. студен-

тов. К ним надо прибавить 150 тыс. учащихся техникумов. Это примерно равняется численности такого города, как Саратов» [2]. Таким образом, массовый характер строительства студенческих общежитий способствовал началу их типизации и улучшения их качественных показателей.

В советский период уделялось большое внимание коллективным формам проведения досуга. Создавались новые, коммунистические нормы повседневной жизни. Необходимо было воспитывать человека будущего. Создание коммунистического общества было немыслимо без формирования духа коллективизма. Власть развивала коллективные общественные формы воспитания. Духовное единство советских людей было невозможно без коллективизма, который предполагал утверждение ценностных ориентаций всего общества и каждого отдельного его члена. Советское общество строило коллективистскую социальную связь. Коллективность считалась новым историческим типом социальной связи, приходящим на смену социальному отчуждению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архитектура и жизненная среда человека // Архитектура и строительство Москвы. 1952. № 3. С.19-20.
2. Вечерняя Москва. 1956. 17 янв.
3. Литературная газета. 1976. 1 дек.
4. Литературная газета. 1976. 15 сент.